

Гэ Фан Юй, набравшись смелости, сделал два шага вперед, выхватил бумажку с написанной суммой в пятьсот юаней и насильно всучил Чи Чунцяо бумажку с пятью юанями: «Программа сказала, что нужно обменяться».

Чи Чунцяо, сжимая бумажку, вдруг засмеялся. В душе он уже колол куклу, представляя Гэ Фан Юя, но внешне оставался спокойным и вежливым: «Я думаю, что эти пятьсот юаней у тебя, Фан Юй, скоро...»

Гэ Фан Юй закричал: «Прекрати! Не говори дальше!»

Чи Чунцяо, этот «золотой карп», мог быть как добрым, так и злым. Иногда он был как сорока, приносящая удачу, а иногда — как ворон, предвещающий беду.

Чи Чунцяо не успел договорить, его прервали. Он посмотрел на бумажку с пятью юанями и бросил взгляд на Гэ Фан Юя: «Неудачник».

Что можно сделать с пятью юанями? Купить по эскимо каждому из пяти участников?

Чи Чунцяо погрузился в уныние, а Гэ Фан Юй, не стесняясь, подошел ближе. Чи Чунцяо оттолкнул его: «Отойди подальше, не передавай мне свою неудачу».

Гэ Фан Юй не сдавался: «Мы должны держаться вместе. Фэй Чжэн, а у тебя сколько?»

Фэй Чжэн развернул свою бумажку: «У меня почти как у учителя Чи, пятнадцать юаней».

Чи Чунцяо был ошарашен обращением «учитель Чи».

Только сейчас он осознал, что действительно стал знаменитым.

Обращение «учитель Чи» сначала использовали лишь немногие, но после выхода фильма «Красавец и Красавица», где многие критики хвалили актерскую игру Чи Чунцяо, у зрителей постепенно сложилось впечатление, что он действительно талантливый актер.

Особенно запомнился пятиминутный эпизод с его участием, который был превращен в гифку. Некоторые назвали эту сцену «мастер-классом по игре глазами», и с тех пор обращение «учитель Чи» стало распространенным.

Чи Чунцяо становился все популярнее, и даже не заметил, как оказался на грани первой линии. Его стремительный взлет был впечатляющим, но он естественным образом отделился от других молодых актеров.

Когда зрители слышали имя Чи Чунцяо, первое, что приходило им на ум, было не его красивое лицо, а его актерское мастерство. Он считался талантливым и серьезным актером.

Но при этом его популярность была реальной, и по статусу он был одним из самых заметных молодых актеров.

Фэй Чжэн обращался к нему «учитель Чи», и это было заслуженно.

Чи Чунцяо сказал: «Мы теперь братья по несчастью, одна семья».

Он оттолкнул Гэ Фан Юя и встал рядом с Фэй Чжэном.

В этот момент подбежали еще два участника.

В программе «Секрет богатства» было пять постоянных участников: Гэ Фан Юй, Чи Чунцяо, Фэй Чжэн, Сюй Хэн и Лю Ваньцзюнь. Из них Чи Чунцяо, Гэ Фан Юй и Фэй Чжэн были актерами, а остальные двое — Сюй Хэн, певец, и Лю Ваньцзюнь, ведущий.

Сюй Хэн был победителем музыкального конкурса и постепенно становился новым кумиром. Лю Ваньцзюнь был новым лицом, которого продвигали на местном телеканале.

Сюй Хэн быстро подбежал к ящику: «Будем тянуть жребий?»

Не дожидаясь ответа, он уже протянул руку. Девушка рядом не успела ничего сказать, прикусила язык и чуть не заплакала от боли.

Сюй Хэн вытащил бумажку.

Чи Чунцяо, у которого было меньше всего стартовых денег, больше всех интересовался, сколько выпало другим.

Он оттолкнул Гэ Фан Юя, загораживавшего дорогу, и подошел поближе: «Привет, я Чи Чунцяо. Мне очень нравится твой новый альбом, можешь потом дать автограф?»

Сюй Хэн: «Привет, брат Цяо! Какое совпадение, мне нравится твой фильм „Красавец и Красавица“!»

Они посмотрели друг на друга и поняли, что оба просто льстят друг другу. Тогда они быстро нашли общий язык и начали взахлеб хвалить друг друга.

Пока они занимались этим поверхностным общением, Лю Ваньцзюнь уже молча вытащил

последнюю бумажку.

Чи Чунцяо наконец задал главный вопрос: «Сколько у тебя на бумажке?»

Сюй Хэн уверенно ответил: «Пятьдесят цзяо! А у тебя?» (п/п: ещё меньше..можно назвать копеечкой)

Оказывается, пять юаней — это не самая маленькая сумма. Чи Чунцяо поднял свою бумажку: «У меня пять юаней».

Сюй Хэн завидовал: «Так много! А мне что, на лапшу хватит?»

Девушка рядом наконец прервала их: «Если вы в паре, то бумажки нужно обменять».

Лю Ваньцзюнь инстинктивно сжал свою бумажку.

Сюй Хэн: «Это что, такая удача? Ваньцзюнь, а у тебя сколько?»

Лю Ваньцзюнь сжал губы: «Пятьдесят».

Девушка: «Теперь, пожалуйста, подойдите ко мне с вашими бумажками, чтобы получить стартовый капитал».

Сюй Хэн быстро подошел к Лю Ваньцзюню и обменялся с ним бумажками. Пятеро участников выстроились в очередь, чтобы получить свои деньги. Гэ Фан Юй получил пять розовых купюр и был на седьмом небе от счастья.

Чи Чунцяо, держа в руках свои пять юаней, безжалостно оттолкнул Гэ Фан Юя, который пытался похвастаться.

Пока радуйся, потом, возможно, все пропадет.

Лю Ваньцзюнь молча отошел в сторону, избегая камер.

В этот момент девушка достала письмо: «Теперь объявляем ключевое слово этого выпуска. Город Сячжоу славится своей долгой историей и богатой культурой, поэтому ключевое слово этого выпуска — культура. Пожалуйста, используйте свой стартовый капитал и следуйте подсказкам на бумажках, чтобы найти оставшиеся ресурсы. Подсказка: все они связаны с магазинами».

«И последнее! Обратите внимание! Все ресурсы и стартовый капитал можно отбирать!»

Подсказка на бумажке? Можно отбирать?!

Все достали свои бумажки и действительно увидели в нижней части узора строку черных букв, довольно заметную. Однако, кроме Чи Чунцяо, остальные четверо сначала обратили внимание только на сумму сверху и не заметили подсказку внизу.

Гэ Фан Юй запаниковал — беда, он выбросил свою бумажку в мусорное ведро после обмена денег! И к тому же...

Он отступил на шаг назад, встретившись с пристальными взглядами остальных четверых.

Конец, теперь все смотрят на него!

Девушка: «Соревнование начинается!»

Гэ Фан Юй закричал: «Погодите! Моя бумажка в мусорке...»

Но никто не обратил на него внимания. Кроме двух человек, которые жадно смотрели на его пятьсот юаней, остальные сразу вышли из отеля и направились к своим стартовым ресурсам.

Подсказка на бумажке Чи Чунцяо гласила: «Капля чернил — очарование иероглифов». Это было немного загадочно, но Чи Чунцяо не спешил. Выходя, он сказал: «Сначала мы не будем искать свои ресурсы. Я помню подсказку на бумажке брата Фан Юя, давайте сначала посмотрим его».

Чи Чунцяо пощупал свой карман — у него всего пять юаней, на такси не хватит: «Подсказка брата Фан Юя — утка в печи: столетняя традиция. Это точно одно из самых известных блюд Сячжоу — жареная утка. Столетня традиция, вероятно, означает столетний ресторан. Давайте спросим».

Он спросил нескольких прохожих и получил несколько одинаковых ответов, после чего сразу решил отправиться туда: «Это довольно далеко, но ладно, сначала посмотрим».

Девушка, у которой он спрашивал дорогу, не ушла и стояла рядом. Стесняясь, она сказала: «Я могу подвезти Цяобао... то есть брата Цяо, моя машина рядом».

Чи Чунцяо сразу согласился: «Спасибо».

Сотрудник программы поспешил остановить: «Нет-нет, нужно добираться до магазина своими силами, нельзя использовать свою популярность».

Чи Чунцяо уверенно парировал: «Но я же не просто так выгляжу так хорошо. Разве уход за

собой — это не усилия? Макияж — это не усилия? Тренировки для поддержания формы — это не усилия?»

Он сам искажал логику, но настаивал на своем, обращаясь к девушке, которая согласилась его подвезти: «Я прав, да?»

Девушка, его фанатка, была очарована: «Цябао всегда прав!»

Сотрудник: «??»

Что за бред? И почему это звучит так убедительно?

Чи Чунцяо, пока тот был в замешательстве, сел в машину с девушкой.

Сотрудник закричал: «Погодите! Это нарушение правил...»

Чи Чунцяо: «Ваши правила дырявые! Надо их починить!»

Сказав это, он спрятался в машине, и девушка за рулем сразу тронулась.

Столетний ресторан жареной утки, о котором говорили прохожие, находился на улице Шуйтан. На машине до него было около десяти минут.

Когда Чи Чунцяо выходил из машины, он достал из кармана шоколадку и протянул девушке, снова поблагодарив ее.

Сотрудник, который еле успел догнать их, чуть не плакал: «Учитель Чи, наша программа запрещает приносить еду».

Чи Чунцяо невинно ответил: «Это не моя вина, вы просто не сказали».

Сотрудник: «Значит, ты признаешь, что сделал это специально, да?»

Чи Чунцяо улыбнулся ему и зашел в ресторан жареной утки.

Хозяйка ресторана, женщина средних лет по фамилии Ли, выглядела очень энергичной.

Чи Чунцяо застенчиво улыбнулся: «Здравствуйте, сестра Ли, я Чи Чунцяо, я пришел сюда...»

Хозяйка весело рассмеялась: «Не называй меня сестрой, мой сын уже такого же возраста, как ты! Я знаю, зачем ты пришел. Вот, если хочешь ресурсы, сначала порежь утку».

Хозяйка провела Чи Чунцяо на кухню, где под наблюдением повара и хозяйки он вымыл руки, и перед ним положили пять уток.

«Разрежь их на такие кусочки. Если не справишься, — хозяйка улыбнулась, — будешь платить за ущерб».

Чи Чунцяо крепко сжал свой карман с пятью юанями и вдруг понял, что, возможно, сделал неправильный шаг.

Хозяйка: «Когда закончишь, позови меня».

Сказав это, она вышла из кухни.

Молодой повар, оставшийся рядом с Чи Чунцяо, был, судя по всему, учеником.

Чи Чунцяо взял с полки одну из жареных уток. Утка, лежащая на разделочной доске, смотрела на него своими не закрытыми глазами, и он чувствовал себя совершенно беспомощным.

«Мастер», — обратился Чи Чунцяо за помощью, — «Как это резать?»

Повар покраснел: «На самом деле это просто, как дома резать утку...»

Чи Чунцяо взял нож. Его изящная внешность совсем не вязалась с кухней, и когда он взял нож, это выглядело еще более неуместно.

Оператор быстро сменил позицию, чтобы снимать Чи Чунцяо с фронтальной стороны.

Чи Чунцяо выглядел серьезным. Хотя он давно не готовил, иногда помогал Лу Юйчжоу, мыл овощи и нарезал ингредиенты.

Поэтому, хотя он и не выглядел как человек, который может войти на кухню, его движения при нарезке утки были довольно уверенными.

Успешно нарезав пять уток, Чи Чунцяо посмотрел на время, беспокоясь, что Гэ Фан Юй может подойти, и, не радуясь успеху, поспешил к хозяйке.

Хозяйка зашла, взглянула на нарезку — кусочки были довольно ровными, и, махнув рукой, дала Чи Чунцяо стартовый ресурс — еще одно письмо.

Чи Чунцяо сунул письмо в карман и, выйдя из ресторана жареной утки, открыл конверт. Внутри не было денег, только загадочная фраза.

Чи Чунцяо не понял ее и решил сначала найти свои ресурсы.

Капля чернил...

Чи Чунцяо подумал: «Это что-то вроде любительского клуба каллиграфии?»

Он спросил нескольких прохожих, но все покачали головой, говоря, что не знают. Когда Чи Чунцяо уже начал хмуриться, он заметил ребенка в футболке с надписью «Капля чернил».

Чи Чунцяо быстро подошел: «Здравствуйте, можно спросить, как пройти в клуб „Капля чернил“?»

Мать ребенка нервничала из-за камер: «Про клуб не знаю, но знаю про курсы „Капля чернил“. Идите вперед до перекрестка, затем поверните налево».

Чи Чунцяо: «...Хорошо, спасибо вам».

Когда мать с ребенком ушли, Чи Чунцяо сказал: «Оказывается, это курсы...»

Он свернул на другую улицу, а Гэ Фан Юй, с трудом оторвавшись от Фэй Чжэна и Сюй Хэна, зашел в ресторан жареной утки.

Вскоре Гэ Фан Юй, держа в руках бумажку, был выгнан из ресторана. Он с удивлением смотрел в камеру: «Где мои ресурсы?!»

А тем временем Чи Чунцяо, с письмом в кармане, уже вошел в класс курсов «Капля чернил».

Класс был оформлен в стиле, напоминающем о каллиграфии. Звукоизоляция в помещении была не очень хорошей, и можно было слышать голос учителя.

Чи Чунцяо машинально приглушил шаги и подошел к стойке администратора: «Здравствуйте, я Чи Чунцяо, участвую в программе „Секрет богатства“. У меня есть подсказка, что здесь можно получить ресурсы. Это здесь?»

Администратор быстро кивнула: «Да, это второй класс на втором этаже, слева».

Чи Чунцяо поблагодарил с улыбкой, поднялся наверх и зашел в класс, где неожиданно увидел Лю Ваньцзюня.

Тот сидел за столом, держа в руках кисть, а рядом стоял мужчина, похожий на учителя каллиграфии.

Чи Чунцяо был удивлен — его бумажку, по идее, видел только Гэ Фан Юй, так почему Лю Ваньцзюнь здесь?

Поскольку это был класс, где занимались дети, Чи Чунцяо подавил свои сомнения и жестом показал съёмочной группе: «Давайте потише».

Он тихо подошел к единственному стоящему человеку: «Здравствуйте, я Чи Чунцяо, пришел выполнить задание и получить ресурсы».

Учитель каллиграфии, не очень разговорчивый, сухо кивнул: «Здравствуйте, пришли выполнить задание? Вы умеете писать каллиграфию?»

Чи Чунцяо: «Немного».

Учитель слегка нахмурился и объяснил: «Есть два задания: первое — за час переписать короткий текст, второе — научить ребенка писать. Но вы опоздали, так что можете выбрать только второе».

Он оглядел класс и, остановившись перед одним из детей, поманил Чи Чунцяо: «Идите сюда».

Чи Чунцяо подошел.

Учитель выбрал девочку, которая лучше всех писала в классе: «Научите ее, просто покажите, как правильно написать три иероглифа „Дао Дэ Цзин“».

Учитель был не в восторге, но правила программы требовали, чтобы он дал задание. На самом деле он хотел, чтобы Чи Чунцяо, как и Лю Ваньцзюнь, переписывал текст.

Учить детей? Молодые люди редко разбираются в каллиграфии, а тут еще и других учить.

Учитель был недоволен, сказал это и отошел в сторону.

Чи Чунцяо сам принес стул и сел рядом с девочкой. Он не спешил, разговаривая с ней и просматривая ее работы.

Девочка робко сказала: «Здравствуйте, брат».

Чи Чунцяо: «Здравствуй, меня зовут Чи Чунцяо. Можно посмотреть, как ты пишешь?»

Девочка протянула ему свои работы.

Чи Чунцяо просмотрел их, примерно понял, какой стиль она использует, и взял кисть, чтобы написать три иероглифа «Дао Дэ Цзин».

«Давай сегодня потренируем это, хорошо?»

У маленькой девочки не хватало силы в запястье, поэтому Чи Чунцяо не был строг.

Девочка быстро привыкла к нему, улыбаясь, с двумя маленькими ямочками на щеках.

Это неудивительно, Чи Чунцяо не мог быть строгим с детьми. Достаточно посмотреть, как он балует Лу Юйчжоу, чтобы понять, что он только и делает, что баловал детей. Да и внешность у него приятная, кто бы не полюбил такого?

Девочка сама по себе была старательной, и для своего возраста уже неплохо владела каллиграфией, поэтому Чи Чунцяо учил ее без труда.

Девочка научилась писать три иероглифа и не удержалась, чтобы не попросить: «Брат, напиши еще что-нибудь».

Она достала новый лист рисовой бумаги, глаза ее светились.

Чи Чунцяо взял кисть: «Что написать... Давай напишем твое прозвище».

Он написал «Для маленькой розы» и добавил строку с пожеланиями.

Девочка засмеялась, привлекая внимание учителя, который наблюдал за другими детьми.

Учитель сразу заметил иероглифы на бумаге, его глаза загорелись, и он быстро подошел: «Какие красивые иероглифы! Какая сила!»

Чи Чунцяо положил кисть: «Спасибо, учитель».

Учитель, страстно любящий каллиграфию, не мог оторвать глаз от красивых иероглифов. Он полюбовался ими и неожиданно сказал: «Можно мне это забрать?»

Учитель повернулся к Чи Чунцяо, его глаза горели.

Девочка обняла Чи Чунцяо, и в ее глазах появились слезы.

Чи Чунцяо: «...»

Учитель, вы действительно удивительны.

<http://bllate.org/book/13818/1219563>